

УДК 94(47).081

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ СТАРИКОВ В РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ДЕРЕВНЕ XIX В.**Н.И. КОБЗАРЕВА
В.П. КАСАТКИН***Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: kobzareva.natalya@mail.ru*

В статье уточняется роль старшего поколения в жизнедеятельности крестьянского общества. Раскрывается содержание хозяйственной, управленческой, представительской, обрядовой функций стариков и старух в рамках крестьянской общины. Выясняется степень изменения этих функций стариков в крестьянской деревне пореформенного периода по сравнению с первой половиной XIX века.

С привлечением архивных источников, этнографических материалов, мемуаров, публицистики, художественной литературы рассматриваемого периода прослеживается эволюция статуса стариков в крестьянском мире: постепенное снижение их значения на сельском сходе при сохранении авторитета в решении хозяйственных вопросов общины.

Ключевые слова: крестьянство, Российская империя, сельское общество, старость.

Показывая роль стариков в жизнедеятельности крестьянского мира XIX в., исследователи основное внимание уделяли семейным функциям¹ (хозяйственной, воспитательной), участию старшего поколения в обрядовой жизни². Был изучен как особый институт «суд стариков»³. Сочинения писателей-современников и мемуары, дополняя архивные источники, позволяют представить, насколько важным было место старика в крестьянском обществе.

Вот старики выступают от имени всего замкнутого крестьянского мирка как представители в его взаимодействии с внешним миром. Эта представительская функция стариков была многоликой. В.А. Слепцов⁴ описывает случай, как крестьяне собирались встречать следовавшего через их селение графа: были отобраны «пять человек стариков повиднее», велено им «расчесать бороды и одеться получше». «Двое должны были поднести хлеб-соль, а остальные трое – местное произведение, дугу». Воздавая должное представителю знати, графа встречают самые уважаемые в крестьянской среде – старики.

Крестьяне, герои рассказа С. Каронина⁵, запутавшись в содержании царского «Манифеста о воле», решили на сходе навести справки в ближайшем городе. Они отправляют туда «самого древнего старика во всей деревне» как самого мудрого. В крестьянской крепостной деревне середины XIX в. старость почитается как долгие годы «учения лозьём и плетями». В течение его длинного века выбранного старика секли не раз, поэтому он считается самым опытным.

Именно старика как самого опытного посылают крестьяне посмотреть новую землю, разузнать о возможности переселения туда. К концу XIX в. крестьянские надельные участки истощились, мучило малоземелье. И крестьянское «общество» снарядило «ходока». Это был «высокий сторбленный старик с огромной лысой головой, с бородою вплоть до пояса»⁶.

¹ Милоголова И.Н. Распределение хозяйственных функций в пореформенной крестьянской семье // Советская этнография. 1991. № 2. С. 93 – 102; Миронов Б.Н. Социальная история России (XVIII – начало XX в.): в 2 тт. СПб., 2000. 548 с.; Русские: семейный и общественный быт / ред. Громько М.М., Листова Т.А. М., 1989. 334 с.; Лешенко В.Ю. Семья и русское православие (XI – XIX века). СПб., 1999. 395 с.

² Любимова Г.В. Способы борьбы с засухой в традиционной обрядности русских крестьян Западной Сибири. Режим доступа: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/?html=gn9>; Тульцева Л.А. Религиозные верования и обряды русских крестьян на рубеже XIX и XX веков // Советская этнография. 1978. № 3. С. 31-46.

³ Громько М.М. Мир русской деревни. М., Молодая гвардия. 1991. 448 с.; Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов, 2004. 304 с.

⁴ Слепцов В.А. Свиньи // Крестьянские судьбы: Рассказы русских писателей второй половины XIX века. М., 1986. С. 63.

⁵ Каронин С. Светлый праздник // Крестьянские судьбы: Рассказы русских писателей второй половины XIX века. М., 1986. С. 317-318.

⁶ Эртель А.И. Записки Степняка. М., 1989. С. 53.

О представительской функции старика пишет в очерках Г. Иванов⁷. Он рассказывает, как уже в пореформенной России барин пожелал переселить крестьян, а угоды присвоить себе. Крестьяне, чтобы этого избежать, решили послать в город верного человека – восьмидесятилетнего старца: «Дедушка Пармен! Постою за мир! Расправь кости, обхлопочи!» Старец отнекивается, но мир непреклонен: «Кто, окромя тебя, имеет в себе ум? Мы – народ чёрный, пугём света не видали. А ты изжил век, стало, всё как по писаному видишь... не дай в обиду». «И вот, старый дед с котомкой за плечами, с длинной палкой в сухой руке, неровной поступью худых тонких ног, обутых на мирской счёт в новые лапти – пошёл воевать за своё дело».

В XIX в. старики занимали выборные должности. Вот в конце XVIII – начале XIX вв. в крепостной деревне Ярославской губернии пятидесятилетний старик был избран миром в бурмистры⁸, то есть должен был ведать раскладкой платежей, обеспечивать их сбор. В конце XIX в. крестьянское общество доверило старику быть «лесничим сторожем». Это была выборная должность (на 1 год), для человека не моложе 35 лет. В книге на записку приговоров сельского схода Безыменского крестьянского общества Грайворонского уезда Курской губернии от 10 февраля 1898 г. читаем: «Необходимо нужно избрать на сей 1898 год лесничего сторожа в наш общественный лес... назначить крестьянина нашего общества Кирила Тимофеевича Зуенко – как человека хорошего, под судом и следствием не бывшего и ныне не состоящего, вообще благонадежного»⁹. Интересно, что к концу XIX в. при обосновании выбора уже не апеллируют к возрасту человека, только указывают положительные социальные характеристики. Весной того же года сельское общество приговорило: «Избранный нами в лесные сторожа крестьянин... оказался стар которому уже около 70 лет и просит уволить его от должности лесничего сторожа». Старик, герой рассказа Н.В. Успенского¹⁰, размышляет, что было бы хорошо взяться караулить лес. В рассказе Г.И. Успенского¹¹ упоминается о старике, слепом стороже деревенской сборни. Герой И.С. Тургенева, очень дряхлый старик, сидел в шалаше возле поля, перекатывал беззубым ртом сухую горошину. «– Что ты делаешь тут? – А сторожем сижу. – Да что ты стережешь? – А горох»¹². Ходят в пастухах¹³ ещё крепкий старик, герой П.И. Замойского и «дряхлый старикашка», герой А.И. Эртеля.

Вероятно, избрание старика на общественную должность объяснялось не только наличием у него житейского опыта. Известно, что исполнение различных общественных должностей – это трата времени и сил, может прийти в запустение собственное хозяйство. Старик из патриархальной многопоколенной семьи, где существовало разделение труда, работа спорилась, мог потрудиться и на благо обществу.

Оставшиеся одинокими старики также старались принести пользу крестьянскому миру. Героиня А.А. Потехина – старуха за семьдесят лет, «одинокая, безродная бабушка Офросинья, единственный человек в деревне, не пугавшийся холеры и принявший на себя мирскую службу: справлять и обряжать покойников»¹⁴. В крестьянской среде бытовало и до сих пор устойчивое в селе поверье, что прежде, чем помереть самому, нужно справить троих покойников. Старухи непременно присутствуют на похоронах.

Горькую мирскую службу справляет одинокая старуха, героиня очерков Г. Иванова¹⁵: тайно везёт железной дорогой мешок с тремя детскими трупами. Не хоронят без записки от доктора, а каждой кормилице накладно самой ехать, вот старуху и снарядили.

⁷ Иванов Г. Люди и нравы. Очерки. Книжка чеков. Неплательщики // Отечественные записки. 1876. № 3. С. 628.

⁸ Пурлевский С.Д. Воспоминания // Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. М., 2006. С. 101-104.

⁹ ГАБО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 13 – 17.

¹⁰ Успенский Н.В. Егорка-пастух. Режим доступа: http://az.lib.ru/u/uspenskij_n_w/

¹¹ Успенский Г.И. В деревне. Режим доступа: http://az.lib.ru/u/uspenskij_g_i/

¹² Тургенев И.С. Контора // Тургенев И.С. Собрание сочинений. В 12-ти тт. Т. 1. Записки охотника (1847-1874). М., 1975. С. 136.

¹³ Замойский П.И. Подпасок. М., 1956. С. 195; Эртель А.И. Идиллия // Записки Степняка. М., 1989. С. 331.

¹⁴ Потехин А.А. Крестьянские дети // Крестьянские судьбы: Рассказы русских писателей второй половины XIX века. М., 1986. С. 232.

¹⁵ Иванов Г. Люди и нравы. Очерки // Отечественные записки. 1877. № 10. С. 286.

Недостаток физической силы стариков компенсировался их жизненным опытом и приписыванием им «тайных» знаний. К мнению стариков прислушивались при определении сроков сельскохозяйственных работ. Так, например, герой Л.Н. Толстого, молодой помещик Левин, советуется со стариком-крестьянином: «Ну, что скажешь, Фомич, – косить или подождать?... А погода, как думаешь?»¹⁶ Герой А.Н. Энгельгардта «хороший хозяин, знает все приметы, и его мнение всегда уважают на совете «стариков», который решает, когда сеять коноплю, овёс, рожь и лён... как решат старики, так и делается»¹⁷.

На протяжении XIX в. в русской крестьянской деревне существовал «суд стариков». В компетенции такого суда были наделение землёй, семейные разделы, драки, потравы, оскорбления, нарушение запрета работать в праздничные дни, определение меры воздействия. Именно стариков крестьяне считали самыми беспристрастными судьями: они не станут перед близкой смертью брать греха на душу, а если будут бранить, то выслушать выговор от старшего необходимо.

Анализируя записи, присланные в Географическое общество в первой половине XIX в., М.М. Громько¹⁸ приходит к выводу о широких компетенциях и важном значении «общественного суда» стариков.

Непредусмотренные природные явления, грозящие урожаю, степенно обсуждал совет стариков. В начале 60-х гг. XIX в. приговор стариков всё ещё был беспрекословным для общинников. Так, например, в очерке Г.И. Успенского перепуганные нашествием саранчи крестьяне южнорусской губернии спрашивают у стариков, как быть, а затем послушно собирают личинки саранчи. Но здесь же автор проговаривается, как бесцеремонно «поволок» мир стариков в поле, разглядывать загадочную крупу.

Участие стариков в обсуждении сходом общественных дел в конце XIX в. отмечали корреспонденты этнографического бюро В.Н. Тенишева. Так, во Владимирском уезде Владимирской губернии «всеми уважаемый старик»¹⁹ своим словом унимает бестолково шумящих на сходе общинников и советует не судиться с соседними крестьянами, а порубленный ими общественный лес отдать на отопление церкви. Слово стариков на сходах имело решающее значение.

Впрочем, к концу XIX в. общинники начинают критиковать обычай стариков принимать решение, не вникая в дело, соблюдая лишь положенный ритуал. Вот герой А.И. Эртеля²⁰ жалуется, что один крестьянин продал соседней общине документы на луг, а за вырученные деньги открыл кабак. И старики ему разрешили, «дали приговор»: «Старикам поднёс восемь вёдер, ну и дали». Вот, «старички поштенные» встречают нового старшину и по дороге в кабак уверяют его в своей преданности. Так заведено, что в обращении к «чину», пусть даже он известный вор, звучит не угроза, а мягкие, подобострастные нотки.

К концу XIX века относится описанная Н.Златовратским ситуация участия стариков в семейном разделе²¹. Старик Онуфрий признаёт, что порядок у него в семействе попустился, жалуется, что снохи постоянно делятся между собой, поэтому зовёт знакомых стариков для почёту, для крепости дела. В процессе дележа дед Онуфрий и его домашние по традиции справляются у стариков: «Так ли? Ну что же?» А старики лаконично отвечают: «Справедливо! Пушай!» Они привычно ориентируются на принцип равенства и справедливости. Один из стариков выступает оценщиком: он указывал достоинства каждой вещи и определял её ценность.

А вот в другом крестьянском семействе конца XIX в. после смерти хозяина старики по обычаю поделили имущество между его сыновьями и дочерьми, но те остались недовольны и обратились к адвокату. Тогда произвели раздел по закону. Соседи этого семейства, все, даже дети малые, смекнули: «Ноне старики не сильны; ноне всякий может себя отстоять и подвести под закон»²².

¹⁶ Толстой Л.Н. Анна Каренина. Л., 1950. С. 240.

¹⁷ Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем, 1872-1887. СПб., 1999. С. 81.

¹⁸ Громько М.М. Мир русской деревни. Режим доступа: <http://bg-znanie.ru/article.php?nid=17928>

¹⁹ Быт великорусских крестьян-землепашцев: Описание материалов этнографического бюро князя В.И. Тенишева. СПб., 1993. С. 46.

²⁰ Эртель А.И. Записки Степняка. М., 1989. С. 39.

²¹ Златовратский Н.Н. Деревенский король Лир // Деревенский король Лир: повести, рассказы, очерки. М., 1988. С. 357-387.

²² Эртель А.И. Записки Степняка. М., 1989. С. 400.

Отчитываясь в своей деятельности перед сходом, провинившийся староста, допустивший растрату, должен был по традиции просить прощения у «мирской совести» – у стариков.

В начале XX в. в описании П.И. Замойского это выглядело так: «А он всё ещё стоял на коленях. Его ещё не простили... Сначала должен его простить старик Григорий... Кто-то тихонько уже подгалкивает старика Григория, что-то говорит ему, увещевает, а он идёт как бы через силу, нехотя, упирается»²³. Ещё немного, и этот ритуал будет восприниматься как формальность, дань традиции: не ждут, когда старик *простит* старосту, а ждут, когда старик *озвучит* «прошу».

Значимость опыта стариков, их советов на мирском сходе к концу XIX в. снижается. В новых условиях оказались востребованы хитрость, оборотистость, что предполагает знание новых реалий, а не ориентацию на старые. Молодёжь перестаёт церемониться со стариками, на сходах, как передаёт А.И. Эртель²⁴, могли звучать такие слова: «Аль вы ополоумели, старики, разуйте глаза-то!». «На сходку выйдешь – над стариками, вроде как над ребятами малыми, потешаются: слово вымолвишь – гогочут», – возмущается герой А.И. Эртеля. К началу XX в. на сельских сходах влияние стариков ослабело, авторитет приобрели люди грамотные, начитанные, но показания стариков продолжают использоваться для доказательства права на недвижимую собственность²⁵.

На протяжении XIX в. крестьянское общество доверяло старикам выполнение многих общественных функций. Опыт стариков был востребован в традиционном обществе, к их мнению прислушивались на сельском сходе. Старик мог быть избран на какую-либо общественную должность или выступать ходатаем, представителем всего крестьянского общества. К концу XIX в. отношение к старикам в крестьянской общине трансформируется. Старики не всегда встречают почтение, снижается их авторитет, их присутствие на сходах рассматривается как номинальное, дань традиции. Это связано с экономическими (измельчение земельных наделов, проникновение в деревню капиталистических отношений), социальными (гуманизация отношений, разрушение патриархальных семей), культурными (востребованность новых знаний, рост образованности) факторами.

В масштабе институтов семьи и общины это выразилось в росте числа семейных разделов. К концу XIX века они стали приметой времени. Не ощущая экономической зависимости от стариков и их постоянного присутствия, молодёжь утрачивает священный трепет перед их авторитетом. На более патриархальных позициях по отношению к старикам продолжает стоять община: здесь ещё востребован хозяйственный, житейский опыт стариков.

PUBLIC FUNCTIONS OF OLD MEN IN THE RUSSIAN COUNTRY VILLAGE OF THE XIX CENTURY

**N.I. KOBZAREVA
V.P. KASATKIN**

*Belgorod National Research
University*

*e-mail:
kobzareva.natalya@mail.ru*

The paper clarifies the role of the older generation in the life of the peasant society. Contents economic, managerial, Executive and ceremonial functions of elderly men and women within the peasant community. It turns out the rate of change of these functions in the elderly peasant village post-reform period compared to the first half of the nineteenth century.

With the involvement of archival sources and ethnographic materials, memoirs, essays and fiction of the period under consideration shows the evolution of the status of the elderly in the peasant world: a gradual decrease in their values at the village meeting, while maintaining credibility in addressing economic issues of the community.

Key words: peasantry, the Russian Empire, rural society, senility.

²³ Замойский П.И. Подпасок. М., 1956. С. 387.

²⁴ Эртель А.И. Записки Степняка. М., 1989. С. 200.

²⁵ Быт великорусских крестьян-землепашцев: Описание материалов этнографического бюро князя В.И. Тенишева. СПб., 1993. С. 95.